

Яма, похоже, знал силу огня и могущественной души, поэтому отступил.

Фэн Фэйюнь, некогда лидер племени фениксов, был в ярости от того, что его тело досталось кому-то другому. Он обратился к своему божественному намерению: "Отступи, или я уничтожу твою последнюю нить намерения. Мне плевать на свое тело, и я начну культивировать себя как призрак".

Его сорок божественных намерений вращались вокруг души феникса, готовясь полностью открыть ее, чтобы уничтожить остатки намерения Ямы.

Яма был силен, но не на одном уровне с хозяином племени фениксов. Эта душа, будучи активированной, испепелила бы остаточное намерение, как мотылек, летящий на пламя.

Конечно, он не стал бы этого делать, если бы был другой способ. Культивирование призрачного пути было слишком опасным и могло закончиться полным уничтожением, без возможности реинкарнации.

"Брат, в твоём теле душа великого мудреца демонов, который наделил тебя провидением и судьбой, поэтому я не хочу умирать вместе с тобой или обижать мудреца. Я одолжу твоё тело лишь на мгновение, прежде чем вернуть его". Холодный голос исходил из позвоночника. Хотя он был в его теле, он звучал так, словно находился за миллион миль от него.

Фэйюнь был удивлен. Он думал, что в этом остатке намерения будет только жажда крови и никакой рациональности.

Яма явно считал, что эта душа была оставлена великим мудрецом расы демонов, а значит, у Фэйюня была сильная поддержка - кто-то даже сильнее его во времена его расцвета. Поэтому она и пряталась в теле Фэйюня, зная, что тот обладает огромной удачей.

Он никак не ожидал, что эта душа феникса на самом деле принадлежит Фэйюню.

Фэйюнь холодно сказал: "Мое тело скоро разрушится из-за этих трех духовных сокровищ третьего ранга. Если ты сейчас же не отступишь и не покинешь мое тело, я превращу тебя в пепел".

"Не волнуйся, мы почти закончили". Яма не хотел обижать Фэн Фэйюня, но он также знал, что освобождение души феникса не принесет пользы ни одному из них.

"Бум!" Ваджра выпустила золотое сияние с бесчисленными буддийскими рунами. Оно разрушило последний слой льда и обнажило женщину, показав ее роскошную фигуру.

На теле Фэйюня было множество проломов, он едва не раскололся на пять или семь частей. В последнюю секунду он сразу же разорвал связь с тремя сокровищами.

"Кланк!" Они упали на землю и снова стали тусклыми от уменьшающейся злой энергии. Однако их ауры по-прежнему были чудовищны, как три горы. Никто не осмелился бы приблизиться к ним.

Он вздохнул с облегчением, ведь ему удалось сохранить свое тело и не пришлось умирать вместе с Ямой. Увы, позволить этому злобному парню остаться в его теле тоже было не очень хорошо. К тому же, такой контроль был довольно раздражающим.

"Уходи сейчас же, или я погашу твою душу". пригрозил Фэйюнь.

Однако Яма проигнорировал его, в то время как злая энергия в его теле разразилась воплями ярости и ненависти.

Через некоторое время Яма прорычал: "Я не позволю этой суке спокойно отдыхать даже после смерти!".

Фэйюнь все еще не мог контролировать свое тело. Его глаза были красными, а по всему телу расплывались злые руны. Его переполняли похоть и ненависть, когда он бежал к богине.

"Почему между вами столько ненависти? Она убила тебя?" В то же время его очень интересовал этот вопрос.

"Она убила меня? Я был ранен и должен был спрятаться здесь, только поэтому ей и трем лысым ослам удалось схватить меня. Иначе одного пальца было бы достаточно, чтобы раздавить их насмерть". гордо заявил Яма.

Фэйюнь был удивлен этой новой информацией. Значит, причина поражения Ямы заключалась в его травмах? Иначе четыре сильнейших существа в Цзинь не смогли бы победить его.

Тогда насколько силен был Яма во время своего пика?

Возможно, тогда он был культиватором Небесного Вознесения, определенно лучшим среди людей и демонов. Тогда кто же нанес ему эти раны?

В отношении Ямы было много загадок. К тому же, его слова нельзя было воспринимать как факт. Этот парень должен быть очень хитрым, чтобы прожить так долго, и уж точно более коварным, чем Фэйюнь.

Хотя в прошлой жизни Фэйюнь был мастером племени феникса, он редко общался с другими людьми и круглый год занимался культивированием в уединении.

Единственная причина, по которой он занял это место, заключалась в его выдающихся талантах и мощной культивации, а не в интригах и стратегиях. Его мощь устрашала семь королей фениксов.

Если бы он действительно был хитрым фениксом, Шуй Юэтин не смог бы его обмануть.

Яма, скорее всего, превосходил его в хитрости, поэтому ему нужно было действовать осторожно и верить только тридцати процентам того, что говорил Яма.

Этот парень был жестоким убийцей, который сбежал в Цзинь и устроил настоящую катастрофу, явно доказывая свою злую природу.

В этот момент Фэйюнь обнаружил, что его божественные намерения затронуты злым сродством Ямы. Его мысли стали хаотичными от вожделения. Он успокоился и холодно произнес: "Что ты делаешь?!"

"Я еще никогда не терпел такого поражения, поэтому я позволю этой суке страдать даже после смерти, я собираюсь опустошить ее!" Яма нанес удар ладонью и толкнул ее с платформы. Затем он выпустил пламя, чтобы снова размягчить ее тело. Ее белоснежные ноги обнажились под платьем. Они были белыми, как только могут быть - длинные и стройные, мягкие и упругие.

Слабое свечение струилось по ее коже, делая ее еще более гладкой и соблазнительной.

Она больше не выглядела как человек, замороженный на десять тысяч лет, просто еще одна красавица, лежащая в постели.

"Пошел ты! Это мое тело!" крикнула Фэйюнь.

Яма снова проигнорировал его и сохранил контроль над своим телом. Он разорвал платье богини на мелкие кусочки, обнажив ее совершенную фигуру - яйцевидное лицо, изысканно вылепленное, длинную и тонкую шею, черные волосы до талии. Ее грудь нельзя было назвать большой, но она была упругой и прямой, как два спелых персика. Живот был плоским, без лишнего жира, талия - тонкой и очаровательной, ноги - длинными и прямыми.

Любой мужчина сошел бы с ума, увидев это безупречное тело, если только с его сексуальностью не было что-то не так.

Фэйюнь сначала был очень недоволен поступком Ямы, но, увидев ее обнаженную фигуру, был ошеломлен.

Она была неоправданно привлекательной, не намного уступая Шуй Юэтингу. Его собственная злая кровь пробудилась, и в ней вспыхнуло темное пламя.

Обнаженная богиня не была холодной на ощупь. Божественное дерево внутри нее излучало мягкое сияние и делало ее еще более изящной.

"Я переспал с десятью тысячами красавиц, но лишь немногие могут сравниться с ней, будь то околдованные демонессы или человеческие феи. К сожалению, эта шлюха убила меня, поэтому

я хочу полной мести!"

Сказав это, окровавленный Фэйюнь бросился вперед и схватил ее за ноги, а затем толкнул свое энергичное мужское достоинство в узкое, но теплое пространство, похоже, проникая в тонкий слой.

"Черт, твоя месть не имеет ко мне никакого отношения, убирайся, или я тебе устрою!" Фэйюнь был в ярости. Хотя он был слаб против женщин, у него все же были определенные принципы. Его совершенно не интересовал труп, и он считал это отвратительным.

Увы, Яма жаждал мести и грубо набросился на богиню, желая сломать ее идеальную фигуру.

Фэйюнь чувствовал все так, словно это он спал с ней - ее нежную кожу, упругую грудь, и его вещь, торжествующую от наслаждения внутри нее.

По какой-то причине кости феникса внутри него вспыхнули огнем и стали похожи на два маленьких солнца.

Увядавшее дерево в ней впитало их тепло и свет. Ветви, похожие на нефритовые, снова начали прорастать с огромной жизненной силой.

Пробуждающееся присутствие вырвалось наружу, когда на ветвях выросли листья. Оно распространилось по всему ледяному дворцу. Затем эта жизненная сила потекла обратно в ее тело.

"Бум!" Богиня открыла глаза. Они были прекрасны, как звезды, черно-белый цвет четко контрастировал с мягкой и чистой аурой.

"Черт!" воскликнул Яма. Его злобная близость отступила, как прилив, обратно в позвоночник Фэйюня.

Фэйюнь вновь обрел контроль над собой и захотел проклясть.

Богиня проснулась, но его столб все еще был внутри нее; его руки все еще хватали ее за талию.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2986665>